

почт-директором в Пиллау, пострадал во время Семилетней войны; в 1760 г. был сослан в Мангазею; в 1763 г. получил освобождение; возвращаясь на родину, он останавливался в Тобольске, оставил его небезынтересное описание.

Немалая часть докладов была посвящена проблеме европейских военнопленных в Сибири. Из них центральное место заняли доклады Е. Эйхельберга и В. Темплинга. Эйхельберг на основе воспоминаний и социологических опросов немцев, находившихся в 1943–1953 гг. в лагерях на территории Тюменской области, отмечал, что среди них были не только военнопленные, но и осужденные за преступления во время войны, за пособничество немецкой армии, а то и просто мирные жители Германии, в том числе женщины, насильственно вывезенные в Сибирь; им подчеркивались нечеловеческие условия су-

ществования военнопленных, размещение их в одних лагерях с русскими уголовниками, размещение женщин в мужских зонах, недоедание, высокий процент заболеваемости туберкулезом и цингой и, как следствие, высокая смертность. Темплинг на основе архива УВД рассмотрел вопрос о судьбе военнопленных 93 лагеря, размещавшегося в 1943–1949 гг. в Тюмени, в котором помимо немцев находились австрийцы, венгры, итальянцы, норвежцы, поляки, сербы, хорваты, словаки; они были заняты на строительных объектах города, комбинатах по обработке древесины, лесобирже, торфоразработках, в подсобных хозяйствах и др. Смысловой контекст этих выступлений был навеян 60-й годовщиной окончания Великой Отечественной войны, стремлением к взаимному покаю и примирению.

А.Г. Еманов, А.П. Ярков

Российско-германская конференция «Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона» (Тюмень, Тобольск, 20–22 сентября 2004)¹

Данная конференция представляет собой очередной этап реализации крупного российско-немецкого междисциплинарного проекта «По следам Александра фон Гумбольдта в России», осуществляемого Немецкой службой академического обмена (ДААД), Немецкой ассоциацией выпускников и друзей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (DAMU) с 1994 г. Как и предыдущие конференции, она явилась завершением большой научной экспедиции по маршруту великого немецкого просветителя и естествоиспытателя, главными пунктами которого на сей раз стали гг. Тюмень и Тобольск. В конференции приняли участие более 200 ученых, представлявших более 30 ведущих научных центров России и Германии, в

частности таких, как Берлин, Ганновер, Кельн, Штутгарт, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Томск, Омск, Барнаул и др.

Личность Александра фон Гумбольдта (1769–1859) исключительно многогранна: аристократ, получивший великолепно классическое и естественно-научное образование в университетах Франкфурта-на-Одере и Геттингена, в Промышленной академии Гамбурга и Горной академии Фрайберга, он с равной глубиной разбирался в вопросах истории древних цивилизаций Востока, Южной Америки и географии растений Земного шара, в фольклоре экзотических народов мира и минералогии, в философских системах прошлых и современной ему эпох и одновременно в океанографии; он был не-

¹ Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона: Мат. рос.-герм. конф. (20–22 сентября 2004 г. Тюмень; Тобольск) / Ред. кол.: В.В. Козин и др. Тюмень: ТюмГУ, 2004. 403 с.

заурядным историком географических открытий и климатологом, создателем научного страноведения и физиком, блестящим знатоком архаических культур и основоположником современной ботанической географии. Гумбольдтом обследованы многие страны почти всех континентов мира, оставлены тысячи трудов, ряд из которых еще остаются неопубликованными. Он был членом нескольких десятков национальных академий, включая Санкт-Петербургскую. 175 лет назад Александр Гумбольдт совершил экспедицию на Урал и в Сибирь. Ученый был лично приглашен императором Николаем I, его исследования финансировались российским правительством и в качестве одной из целей предполагали изучение уральского месторождения платины. В составе экспедиции были биолог Кристиан Эренберг и геолог Густав Розе. В июле 1829 г. экспедиция проследовала Тобольскую губернию, материалы о которой вошли в обобщающие труды ученого на немецком языке «Фрагменты по геологии и климатологии Азии» (1831. Т. 1–2), «Центральная Азия» (1843. Т. 1–3), частично переведенные на русский язык.

Из докладов на пленарном заседании по случаю открытия конференции особое внимание привлекло выступление академика Берлинско-Бранденбургской академии наук Р.-Л. Винклер. Предметом рефлексии исследовательницы стал анализ рукописного фонда Гумбольдта, хранящегося в Ягеллонской библиотеке Краковского университета и обнаруженного в начале 80-х гг. XX в., в особенности та его часть, которая включала в себя переписку Гумбольдта с известным языковедом Эдуардом Бушманном, позволяющую выяснить представления Гумбольдта в области этнографии и языкознания народов Сибири. Гумбольдт очень живо интересовался этими вопросами, предполагал собственной коллекцией словарей, грамматических справочников; он занимался сравнением словарного состава различных языков; ему принад-

лежит составление языкового атласа. Известно, что Гумбольдт просил одного из своих тобольских помощников и корреспондентов (доктора Альберта) перевести на остяцкий (хантыйский) язык ряд фраз и записать перевод русскими буквами, чтобы иметь представление о грамматическом строе этого языка. Исследовательницей был найден немецкоязычный рукописный текст, в котором приведены интересовавшие Гумбольдта фразы на остяцком языке, записанные латинскими буквами. По ее мнению, наиболее вероятным автором эпистолярного ответа великому немецкому ученому мог быть тобольский врач Ф. Белявский; именно им была издана книга «Поездка к Ледовитому океану» (М., 1833), в приложении к которой были помещены копия письма Гумбольдта Альберту, а также перевод на остяцкий обозначенных в нем фраз и молитвы «Отче наш».

Профессор Тюменского университета В.В. Козин избрал объектом своего наблюдения другую грань таланта Гумбольдта — тонкое понимание живописи, что отражалось во многих его сочинениях, но в особенности в «Картинах природы», которые можно рассматривать как предвосхищение нового направления — художественного ландшафтоведения. Профессор Московского университета В.А. Николаев отметил вклад Гумбольдта в становление эстетической географии, которую отличает постижение мира и мыслью, и сердцем; природа представлялась великому немецкому гуманисту «величественным храмом», в котором ученый призван быть «верным священнослужителем»; Гумбольдт оспаривал бытовавшее в его время мнение о том, что прелесть окружающей природы доступна только неграмотным «пейзанам», только простым людям, свободным от барьера естественно-научного знания с его доминирующим прагматизмом; напротив, немецкий натуралист утверждал мысль об особой роли научного знания, способного углубить понимание красоты и гармонии природного мира.

Профессор Берлинского университета Л. Томас акцентировала внимание на возрастающей активности Европы в научном освоении Сибири начиная с XVIII в., в чем особая роль принадлежала немецким ученым. До сих пор далеко не все немецкие экспедиции XVIII—XIX вв. не только систематически и комплексно не описаны, но даже и не учтены. Говоря о реализации юношеской мечты Гумбольдта посетить Сибирь, исследовательница обратила внимание на феномен соприкосновения западноевропейской рациональности с оригинальным эмпирическим опытом и абстракциями сибирских мыслителей, поскольку благодаря Гумбольдту контакты между Европой и Сибирью получили необыкновенно широкие масштабы, непревзойденные, по мнению докладчика, по сей день.

Из последующих секционных заседаний наибольший интерес ученой общественности вызвала работа секции «Александр Гумбольдт и другие немецкие исследователи Урало-Сибирского региона». В докладе Н.Л. Антуфьевой и Е.Н. Коноваловой освещались новые данные о немецких исследователях Западной Сибири XVIII—XIX вв. В частности, были представлены дневниковые записки Г.Ф. Миллера 1740 г., отразившие поездки от Березова по рекам Оби и Иртышу до Тобольска, плавание от Сургута до Березова, описание низовьев реки Оби, известия о Конде, Югане и др. Помимо архивных разысканий в сибирских городах и первых археологических поисков на Иртыше и Оби, Миллером была собрана обширная этнографическая коллекция, в которую вошли предметы культа, шаманские костюмы, бубны; им были зафиксированы образцы фольклора народов Сибири, составлялись словари; около 30-ти таких словариков хранится в одном из фондов ЦГАДА. Были привлечены новые материалы по экспедиции Н. Делиля 1740 г., который намеревался добраться до Обдорска на Полярном круге, дабы иметь идеальную возможность наблюдать прохож-

дение Меркурия перед диском Солнца; в частности, были представлены карты той экспедиции, составленные Тобиасом Кенигсфельдом; они отличались редкой подробностью, обозначением мест обитания основных племен и родов, флоры и фауны; дополнением карт были чертежи и планы поселений, острогов, зарисовки строений, рисунки остяков, вогулов и самоедов.

А.Ю. Борисенко и Ю.С. Худяков рассмотрели роль европейских ученых в археологическом изучении Сибири, создании первых музейных собраний. Первым импульсом стало коллекционирование сибирских раритетов голландским просветителем XVII в. Н. Витсе-ном. Ценностью этой коллекции был поражен Петр I во время своего пребывания в Голландии, и именно под воздействием этого впечатления он издал указы о сборе сибирских «куриозных вещей», создании Кунсткамеры, первого российского музея, и приглашении немецких специалистов. Что же касается Гумбольдта, то именно он осуществил изучение археологических памятников на Алтае в окрестностях Колыванского озера, в Бухтарминской пещере, на месте древних горных выработок на реке Шульбе; именно ему принадлежит опередившая время гипотеза о принадлежности древних ковчегов Алтая к скифским племенам ари-маспам и гриппам, известным по описаниям Геродота. Более того, Гумбольдту принадлежит мысль о добыче этими племенами золота и снабжении им греческих государств Причерноморья, что также было подтверждено позднее.

Т.Н. Букина сообщила о деятельности натурализовавшегося в России немца Фридриха Вильгельма Геблера (1781—1850); выходец из немецкого города Цойленроде, выпускник Йенского университета, доктор медицины, в 1809 г. он обосновался в Барнауле, был врачом Барнаульского госпиталя, Салаирского лазарета, инспектором медицинской части; им был основан Барнаульский музей, составлена энтомологическая коллекция, проведены зоологические и гео-

графические исследования региона, открыты ледники, один из которых был назван его именем. В 1829 г. Геблер встречался с Гумбольдтом, оказывал ему содействие в экспедиции.

О.А. Грошева проанализировала документы об экспедиции Гумбольдта 1829 г. в Оренбургском крае. Немецкий естествоиспытатель, как известно, считал «Урал настоящим Эльдorado», предсказывал месторождения не только платины, золота, серебра, но и алмазов. В Оренбурге ученого привлекли наблюдения о развитии трансконтинентальной караванной торговли, имевшей давние традиции и восходившей ко временам существования знаменитого Великого шелкового пути.

Л.А. Дашкевич представила результаты изучения роли европейских специалистов в горнозаводской промышленности Урала в первой половине XIX в. По ее данным, 20% высших административно-технических кадров были иностранного происхождения. Некоторые были достаточно известны, как, например, французский металлург профессор К. Ферри, работавший на Нижнетагильском заводе Демидовых, или английский механик О. Меджер с Иргинского завода Кнауфа. Благодаря иностранным специалистам осуществлялась модернизация уральской промышленности, внедрялись новые технологии, совершенствовалась техника.

Г.А. Ипполитова сообщила о неизвестных прежде письмах Александра Гумбольдта министру финансов Российской империи Е. Канкрину, обнаруженных в РГИА. Ученый сообщал в них о подготовке к экспедиции, необходимости отложить ее на один год; последующие письма извещали министра о ходе экспедиции, ее маршруте, возникающих отклонениях, посещении рудников, встречах с сибирскими администраторами, служащими; есть письма, отправленные Гумбольдтом из Екатеринбурга, из города юношеских мечтаний и грез Тобольска, Златоуста.

В.Г. Карелин обобщил сведения об экспедиции немецкого физика Георга-

Адольфа Эрмана (1806–1877), который в 1828–1830 гг., почти одновременно с Гумбольдтом, совершил кругосветное путешествие, пройдя через всю Россию от Балтийского моря до Тихого океана, посетив в том числе Тобольск, Березов и Обдорск; в последнем пункте Эрман встречался со штурманом И.Н. Ивановым, составившим гидрографическую съемку Обской губы. Результатом экспедиции стали экспериментальные магнитные замеры, создание карты и теории земного магнетизма.

Д.А. Гоголев затронул вопросы урбанистической терминологии и поселенческих описаний в сочинениях Д.Г. Мессершмидта (1685–1735), посетившего Тару, Ишим, Тобольск, Самаров, Сургут.

В.Е. Копылов проанализировал дневниковые записи Гумбольдта о пребывании в Тюмени 7 июля 1829 г., где он провел барометрические измерения; путешественник отмечал, что Тюмень в ту пору была больше Екатеринбургa, выделялась многочисленными церквями деревянной и частично каменной архитектуры; особенно поразили ученого находки костей мамонтов и древних буйволов достаточно хорошей сохранности, чего не встречается ни в одной части света; он отметил использование мамонтовой кости в весьма развитом косторезном искусстве.

Этот сюжет нашел продолжение в докладе Д.М. Марьянских, остановившегося на пребывании Александра Гумбольдта в Тобольске 8–12 июля 1829 г. Среди планов экспедиции великого немецкого ученого был и северный: он намеревался отправиться вплоть до Полярного круга, до Обдорска, лично исследовать феномен вечной мерзлоты, однако план этот так и остался unrealizованным, и Тобольску суждено было остаться самым северным пунктом путешествия Гумбольдта. В Тобольске Гумбольдту была устроена торжественная встреча у губернатора, на которой читались стихи, звучала музыка, специально сочиненная композитором А.А. Алябьевым, «сибирским Россини»;

ноты с текстом были подарены знатному гостю, однако следы их до сих пор не найдены в архивах. В столице Сибири немецкий натуралист остановился в доме доктора Я.И. Альберта, уроженца Германии.

Т.Н. Савинова коснулась вопроса об экспедициях второй половины XVIII в., поводом для организации которых послужило неординарное астрономическое явление — прохождение Венеры через диск Солнца 3 июня 1769 г. Два астрономических отряда под руководством Х. Эйлера и В. Крафта отправились в Орск и Оренбург, одним из ре-

зультатов деятельности отрядов стало создание там первых астрономических обсерваторий.

В прочих секциях освещался достаточно широкий круг проблем — социально-экономические аспекты устойчивого развития региона, природные ресурсы и их сбережение, экологическая политика, антропогенные факторы риска, гуманитарные основы стратегии развития региона и др.

Предполагается продолжение этого перспективного проекта с проведением конференций в России и Германии.

А.Г. Еманов

Международная конференция «Россия — Крым — Балканы: Диалог культур» (Севастополь, Украина, 6–10 сентября 2004)*

Международная конференция историков, посвященная взаимоотношениям Южной России, Украины и Балкан, была организована Уральским государственным университетом, Уральским межрегиональным институтом общественных наук и Национальным заповедником Республики Украины «Херсонес Таврический» при финансовой поддержке Корпорации Карнеги, Фонда Дж. и К. МакАртуров (США). На конференции были представлены доклады 87 ученых из России, Украины, Болгарии и Австрии¹.

Программным стал коллективный доклад Д.В. Бугрова, декана исторического факультета Уральского университета, Н.Н. Баранова и А.С. Козлова, доцентов того же университета, «Проблемы диалога культур на исторической оси Россия — Крым — Балканы». Историко-культурные общности России, Таврики и Балкан рассматриваются авторами как вышедшие из традиционных цивилизаций, но не вошедшие в инновационные цивилизации по причинам отсутствия метафизического, нравственного оправдания модернизационных

процессов, подавленности человеческого начала патронажным, государственным началом. Рассматриваемые общности внешне проявляют европейские формы гуманитарных ценностей, однако, географически принадлежа Европе, внутренне оказываются во многом чуждыми европейскости. Эта чуждость ощущается в непонимании и неприложимости в историко-культурных общностях выделенной авторами оси европейских техногенных моделей, европейских стандартов жизнеустройства; культуры, принадлежащие к данной оси, по мнению уральских ученых, отличаются высокой духовностью, в силу чего народам оси придется выстраивать свой собственный путь в будущее. Доклад вызвал весьма живую реакцию, обратилось внимание на контраргументы западных аналитиков о тотальной маргинализации социального пространства, лежащего восточнее стран Европейского Союза.

Среди докладов, посвященных античности, особый интерес вызвал доклад А.В. Зайкова, доцента Уральского университета, о «скифском миреже» в спартанской культуре. Автор обратил

* Конференция поддержана грантом ИНО-Центра.

¹ Россия — Крым — Балканы: Диалог культур: Науч. докл. междунар. конф. (Севастополь, 6–10 сентября 2004 г.) / Ред. кол.: В.П. Степаненко и др. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2004. 390 с.